

Будучи прямым старшекурсником обоих юношей, Мо Чэнь к тому моменту уже целых пять лет упорно трудился в обществе. Благодаря неустанным стараниям основанная им компания АУ вошла в пятёрку лучших по всей стране, так что его можно было назвать поистине преуспевающим человеком.

Мо Чэнь, почётный гость, специально приглашённый университетом, нёс на своих плечах важную миссию — поделиться ценным опытом с младшими студентами. Однако кто бы мог подумать, что едва ступив на территорию кампуса, он столкнётся со столь драматичной сценой.

Сделать главным героем-атакующим человека с полностью утраченной моралью! Это же просто уму непостижимо, неужели само Небесное Дао решило сложить с себя полномочия и бросить дела?

Стоит сказать, что ректор этого университета носил фамилию Ян, и для Мо Чэня он был поистине человеком огромной доброты. В былые годы, когда Мо Чэнь только делал первые шаги в бизнесе и вставал на путь предпринимательства, ректор Ян не только окружал его заботой, но и изо всех сил оказывал самую реальную помощь: будь то ценные связи или своевременные дельные советы, заставлявшие Мо Чэня преисполниться глубочайшей благодарности. Именно поэтому, стоило выдаться хоть немного свободного времени, Мо Чэнь спешил навестить в родном вузе этого наставника.

В этот момент ректор Ян, заметив толпу, плотно обступившую людей перед ним, слегка нахмурил брови и громко спросил:

— Что вы тут устроили?

Услышав окрик, окружающие повернулись и, обнаружив прибытие ректора Яна, поспешно и осознанно расступились, освобождая проход.

Ректор Ян шагнул в центр толпы, обвёл всех взглядом и, остановив его на Сун Цзыюй и Шэн Линьяне, мягко поинтересовался:

— Дорогие студенты, что здесь стряслось?

Не успел Сун Цзыюй раскрыть рта, чтобы объясниться, как стоявший рядом Шэн Линьян перехватил инициативу:

— Ректор Ян, право слово, я совершенно не понимаю, с чего это студент Сун Цзыюй так меня недопонял. Я едва переступил порог кампуса сегодня утром, как этот студент ни с того ни с сего преградил мне путь и начал цепляться...

Сун Цзыюй широко распахнул глаза и с полным неверием уставился на стоявшего перед ним Шэн Линьяна, а на душе у него скребли кошки. Хотя он уже давно раскусил фальшивую сущность Шэн Линьяна, когда этот момент настал наяву, его сердце всё равно отчаянно заныло, словно от тяжелого удара кувалдой. Слезы, неподвластные воле, скатились из глаз и

побежали по щекам.

В этот момент стоявший рядом Мо Чэнь вдруг подал голос:

— Молодой человек, а вы сами-то считаете, что он прав?

Его голос звучал спокойно, но с едва уловимой ноткой пытливости.

Шэн Линьян, конечно же, узнал Мо Чэня. Его семья уже давно изо всех сил пыталась самыми разными путями добиться аудиенции у этой загадочной персоны, однако им так и не посчастливилось преуспеть. Кто бы мог подумать, что его первая встреча с Мо Чэнем произойдёт при столь неловких обстоятельствах.

Он уже было хотел прервать Мо Чэня, как вдруг заметил, что тот просто поднял руку, призывая его к молчанию. После этого глубокий взгляд Мо Чэня устремился прямо на Сун Цзыюй, словно он ждал, что тот скажет дальше.

Сун Цзыюй горько усмехнулся, и в его голосе зазвучали скорбь и отчаяние:

— Ха. Какое такое недопонимание? Да как у тебя вообще совесть есть меня об этом спрашивать? Три дня назад в том самом баре Туман вы изо всех сил вливали в меня алкоголь, пока я не напился вдрызг. А потом, воспользовавшись тем, что я ничего не соображаю, обманом заставили подписать это проклятое соглашение о передаче прав! Шэн Линьян, о Шэн Линьян, я ведь так тебе верил, что даже когда проснулся на следующее утро и обнаружил себя в одиночестве в пустой ВИП-кабинке, не упрекнул тебя ни единым словом. А ты? Ты оказался до того безжалостным и бессердечным, что не только втайне забрал все деньги, но и довёл компанию моей семьи до банкротства и краха из-за нехватки оборотных средств! И теперь ты ещё спрашиваешь меня, из-за чего всё это произошло!

Под конец Сун Цзыюй уже рыдал в голос, едва сдерживая дрожь в теле.

Мо Чэнь произнёс с суровым выражением лица:

— Я прекрасно помню, что, согласно законам нашей страны, любое соглашение, подписанное лицом в бессознательном состоянии, признаётся недействительным. Если всё, о чём говорит этот студент, является правдой, то, студент Шэн, вы совершили тяжкое преступление, за которое положено отправиться за решётку!

Услышав это, Шэн Линьян испуганно замер, мгновенно осознав, что дело пахнет керосином. Однако он всё же попытался с напускным спокойствием возразить:

— Я никогда ничего подобного не делал! То соглашение о передаче прав он подписал абсолютно по собственной воле!

Сун Цзыюй в этот момент уже потерял над собой контроль от гнева и закричал:

— Да ты просто несёшь чушь собачью! Не ври!

Мо Чэнь слегка прищурился, не сводя глаз с Шэн Линяна, и медленно произнёс:

— Раз вы так упорно доказываете свою невиновность, надо полагать, расследования вы не боитесь?

Шэн Линьян оказался в безвыходном положении. Он прекрасно понимал, что хотя его семья и не столь богата, как клан Мо Чэня, раз уж он решился на такую аферу, то, разумеется, предварительно заметал все следы и подчищал любые улики, которые могли бы остаться.

Тем не менее в сложившейся ситуации, если бы он не согласился с напускной бравадой, окружающие тут же раскусили бы его страх. И тогда, после короткой внутренней борьбы, он стиснул зубы и ответил:

— Верно, я не боюсь проверки!

А вот Сун Цзыюй, напротив, выглядел несколько растерянным и отчаявшимся. Из-за банкротства семьи и огромных долгов у него попросту не было лишних средств, чтобы затеять глубокое расследование этого дела. Теперь казалось, будто вся его надежда целиком и полностью сосредоточилась на корпорации АУ.

Сун Цзыюй с искренней благодарностью произнёс:

— Господин Мо, спасибо вам.

В его взгляде читалась искреннее признание, а на лице застыло глубочайшее почтение.

Договорив, Сун Цзыюй почтительно и глубоко поклонился господину Мо — поклон вышел на редкость старательным, его согбенное тело почти образовало прямой угол в знак переполнявшей сердце благодарности.

Тем временем ректор Ян из-за каких-то возникших на презентации вопросов уже давно спешно удалился, чтобы всё уладить. А столпившиеся здесь студенты, видя, что эта полная сплетен драма подходит к концу, стали расходиться один за другим, словно схлынувший прилив. И тогда Сун Цзыюй покинул это место плечом к плечу с Мо Чэнем.

Шэн Линьян же стоял неподалёку со вспотевшими ладонями, сжав их в кулаки до побелевших костяшек. Он в упор смотрел на удаляющуюся фигуру Сун Цзыюй, скрипел зубами от бессильной злобы и гнева, но не мог ничего поделать — ему оставалось лишь так же злобно торчать на прежнем месте.